

Р.Ю. Волоснов

**Культовое зодчество Кулундинской степи
в конце XIX – начале XX в.**

R.Yu. Volosnov

**Temple Architecture in Kulunda Steppe
in the End of XIXth – the Beginning of XXth Centuries**

Загронуты вопросы возведения и описания внешнего вида православных церквей, мусульманской мечети и протестантских храмов на территории Кулундинской степи в период конца XIX – начала XX в. Храмоостроительные процессы и события в работе описываются на основе архивных материалов и научной литературы.

Ключевые слова: Кулундинская степь, культовое зодчество, церковь, мечеть, церковное строительство.

Кулундинская степь в конце XIX – начале XX в. представляла собой наиболее заселяемый и перспективный район Алтая с полиэтничным и поликонфессиональным составом. Русские, украинцы, немцы и другие народы осуществляли «вольную колонизацию» и вступали во взаимодействие с коренным мусульманским населением (татарами, казахами и др.), что характеризует Кулундинскую степь как регион с разнообразием культовых построек различных вероисповеданий (православные церкви, протестантские молитвенные дома и мечети).

Территориальные рамки Кулундинской степи до-революционная справочная литература трактовала как «западную часть Барнаульского уезда, которая начиналась близ озера Топольного в месте пересечения границ Барнаульского и Каинского уездов с границей Семипалатинской области, и которая тянулась вдоль этой границы на юг до Северного Бора и примыкала с юга к землям старожильческих селений Ключевского, Каипа и Родины, с востока к озерам Кучукскому и Кулундинскому и к землям села Знаменского, а с севера к землям старожильческих селений, лежащих по течению реки Бурлы, впадающей в озеро Топольное» [1, с. 165].

Географические рамки этого региона автором определяются несколько шире и включают территории равнинных западных районов современного Алтайского края и юго-западные районы современной Новосибирской области.

Во времена массовых крестьянских переселений Кулундинская степь пользовалась большой популярностью и неофициально называлась «Новой Америкой». Даже жители соседних Тобольской и Оренбургской губерний, имевшие право вновь переселяться лишь на Дальний Восток, оформляли соответственные

In the present article the questions of building and describing appearance of orthodox churches, mosques and protestant temples in Kulunda steppe in the end of XIXth – the beginning of XXth centuries are revealed. The author describes church-building processes basing on the archival materials and scientific literature.

Key words: Kulunda steppe, temple architecture, church, mosque, church-building.

документы, но слезали с вагонов в Татарске или Новониколаевске, чтобы идти «на авось» в Кулунду [2, с. 20]. Тем не менее православные храмы в этом районе были менее распространены, чем в других частях Алтая. Построенные в середине XIX в. церкви в старинных селах (Леньки, ныне Благовещенский район, Овечкино, ныне Завьяловский район, Хабарское и др.) на момент приема переселенцев не справлялись с потоками посетителей. К примеру, Леньковский Николаевский приход до 1905 г. (территория современных Благовещенского, Суетского, части Завьяловского и Славгородского районов Алтайского края) включал два десятка деревень и поселков, самый дальний из которых находился в 76 верстах [3, с. 497].

В связи с увеличением населения Кулунды строительство православных храмов, как правило, осуществлялось по типовым и образцовым проектам. В годы строительства большинства православных церквей степного Алтая обязанности епархиального архитектора и губернского инженера выполнял С.В. Хомич. Очевидно, он курировал и утверждал проекты и сметы множества церквей, построенных на основе образцов из альбома проектов 1899 г. и схожего с ним так называемого «Атласа Священного Синода». Церкви в селах Новополтава и Николаевка (современные Ключевской и Михайловский районы Алтайского края) построены с копии чертежа №9 из атласа церквей, изданного Священным Синодом (на 300 человек) [4, л. 26]. Церковь в селе Новоильинка Хабарского района построена по плану №22 на каменном фундаменте [5, л. 80]. Здание церкви в поселке Родино (современный район-центр) строилось по плану №5 из сборника проектов сельских церквей Священного Синода. Вероятно, так же по образцовому проекту была построена церковь

так называемого Старого Славгорода (ныне – село Славгородское), которая, судя по западному фасаду, имела вместительность более чем на 300 человек. Храмы южной части Кулундинской степи (Ключевской и Михайловский районы современного Алтайского края) представляли собой трехчастную планировочную структуру. На продольной оси пространства, ориентированной с запада на восток, были последовательно нанизаны крыльцо, притвор, трапезная, собственно церковь и алтарь (апсида). Основной композиционный элемент – собственно церковь – в объеме представлял собой четверик. Объем трапезной, как правило, ниже объема церкви. Интерьеры были динамичными и сложными, так как они последовательно развивались от небольшого притвора, через невысокую, но просторную трапезную, до светлого, высоко украшенного росписью и иконами подкупольного пространства самой церкви. Большую роль в силуэте церквей играли шатровые колокольни, главы и главки церквей, луковичные или шлемовидные [6, с. 182].

При возведении культовых зданий в степных районах Алтая из-за особенных грунтово-почвенных состояний (болота, солончаки) первостепенную роль в процессе возведения культового здания определял правильный выбор места под строительство. Примером может служить процесс поиска подходящего места под храм в селе Знаменка (ныне – Славгородский район Алтайского края) в конце XIX в. Деревня Знаменка располагалась в болотистом и запруженном месте, и для выбора прочного местоположения для будущей церкви сельскому обществу пришлось прибегнуть к помощи управляющего Озерным имением и к священнику соседнего села Леньки. Площадь для храма была определена на восточной стороне села на возвышенном месте, «господствующем над всей деревнею», с сухим грунтом, другие варианты были отклонены [7, л. 3; 8, л. 149].

В целом степная зона Алтая в конце XIX – начале XX в. из-за аграрной специфики и отдаленности этого района от промышленных центров отличалась отсутствием строительных мастеров и квалифицированных рабочих, знающих храмостроительное дело, поэтому сельские общества Кулундинской степи часто обращались для найма подрядов к жителям Рудного Алтая. В частности, попечители по постройке церкви в селе Романово (современный райцентр Алтайского края) в докладной записке начальнику округа отмечали, что из числа местных жителей нет «специалистов, знающих строительное дело, а в особенности как сооружение по плану Церкви» [9, л. 88–89]. Строительство церкви в деревне Каяушка (ныне – Родинский район Алтайского края) осуществлялось «с подряда» змеиногорским обывателем Емельяновым за 5000 рублей при общественных материалах без иконостаса и колоколов и утвари [5, л. 502–503].

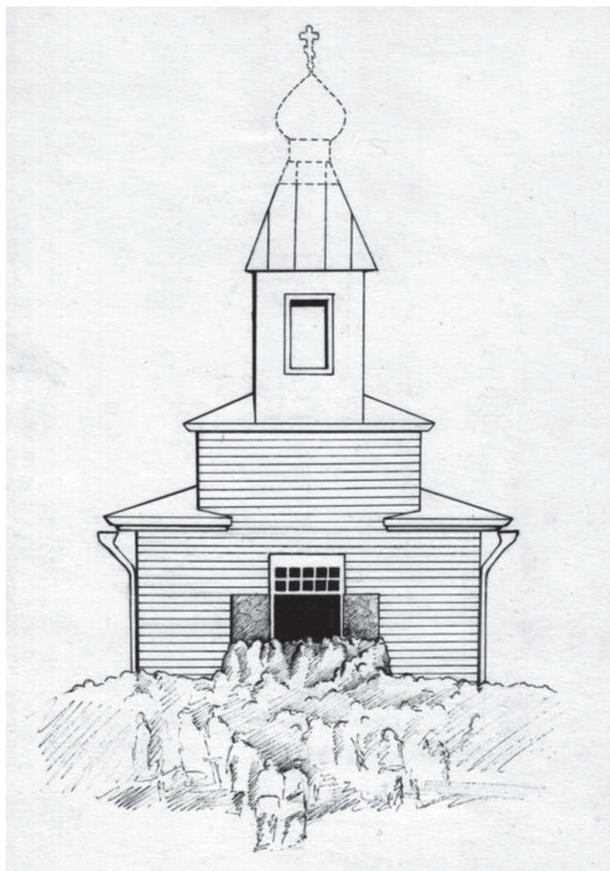
При возведении деревянных православных храмов жители Кулундинской степи учитывали доминирую-

щий вид деревьев, произрастающих в этой местности. Стены церкви в селе Новоильинка «срублены из сосновых бревен», так как поселок располагался возле Бурлинского ленточного бора с преобладающей сосновой древесной породой [5, л. 364]. При возведении церкви в поселке Маршань (ныне – на территории Новосибирской области), в местности с многочисленными березовыми колками, кладка бревен осуществлялась из березового леса [5, л. 120].

Часто землеустроительные чины еще до храмостроительных и организационных мероприятий переселенцев заблаговременно выделяли будущему причту церкви запасные участки усадебных и полевых земель. В частности, в 1910 г. для причта, «имеющего быть возведенным впоследствии храма», в деревне Степной Кучук Леньковской волости Барнаульского уезда (ныне – на территории Родинского района Алтайского края) был выделен запасной участок (усадебный) в размере 1,00 десятины «только удобной земли при селении» и запасной участок (полевой) аналогичной земли в размере 97,86 десятин в северо-западном направлении от селения [10, л. 9–10]. Тем самым землеустроительные власти, отводя землю потенциальным причтам, в определенной степени очень рисковали, так как в условиях частых «неурожаев хлебов» и последующих военно-политических событий множество сельских храмов становились «долгостроями» или вообще так и не были возведены. К примеру, в 1910 г. будущему причту церкви деревни Усть-Суетка Леньковской волости (ныне – несуществующее село на территории современного Суетского района Алтайского края) выделены запасные земельные участки, а сам храм так и не построен [10, л. 15].

Кулундинская степь в начале XX в. часто привлекала внимание руководителей и чиновников различного уровня, оставивших заметный вклад в православном культовом зодчестве этого региона. Епископ Томский и Алтайский нередко лично посещал новые переселенческие поселки, благословлял вновь создаваемые приходы, а в случаях больших финансовых трудностей переселенцев обещал всестороннюю помощь. Примером может служить визит «проездом» Преосвященного Владыки Макария в начале XX в. в поселок Ракиты Покровской волости (ныне – Михайловский район Алтайского края), жители которого многие годы строили православную церковь. Владыка Макарий, ознакомившись с состоянием постройки храма, «благословил на новый год причт, для которого и дома готовы...», и обещал всестороннюю помощь [9, л. 165–166]. В Славгороде на главной улице в 1910 г. сооружена часовня «в честь проезда Столыпина» [2, с. 40].

Степная Кулунда первой трети XX в. также представлена и культовыми зданиями других религиозных традиций. Революция 1905 г. способствовала легализации и активизации храмостроительных процессов других конфессий и вероисповеданий. Мусульман-

Церковь Старого Славгорода. Западный фасад.
Рисунок с фотографии начала XX в.

ское население, именовавшееся в дореволюционной документации различными этнонимами («татары», «киргизы», «казахи» и т.д.), в своих селениях также устраивало культовые здания. В селе Назаровка (современный Михайловский район Алтайского края) в первые десятилетия XX в. построена деревянная мечеть, представлявшая собой дом-сруб, на кровле которого помещалось шатровое основание для полумесяца [11, с. 117]. Кроме этого, по свидетельству работников культуры и образования Кулундинского района, в начале XX в. мечеть существовала и в поселке Большой Кирей (ныне – село Кирей Кулундинского района Алтайского края). В частности, Н.Ф. Варюхин свидетельствует о том, что в 1916 г. один из старейших жителей села Алпысбай Джансарин (в начале 1912 г. сапожник, потом владелец небольшого магазина) построил в Большом Кирее мечеть [12, с. 52].

На территории Кулундинской степи, в селах с преобладанием немецкого населения, в первой трети XX в. также существовало множество протестантских (лютеранских и менонитских) молитвенных домов.

Часто дореволюционная справочная литература и документы не разделяли и не уточняли протестантские молитвенные дома и православные церкви в селениях, что существенно затрудняет конфессиональную диагностику и географическую привязку культовых зданий в тех или иных селах. Наибольшее количество протестантских молитвенных домов было построено в Ново-Романовской, Подсосновской и Орловской волостях: Камыши, Кусак, Николаевка, Подсосново и др. (территории современного Немецкого национального и соседних районов), а также в селе Ананьевка современного Кулундинского района [1, с. 284; 13, с. 67]. Несмотря на возросший интерес со стороны многих исследователей к культуре немецких переселенцев, информации о внешнем архитектурном облике и внутреннем убранстве этих культовых сооружений весьма не достаточно.

Также на территории Кулундинской степи проживало население, исповедующее различные ереси и толки. По свидетельству дореволюционной литературы, в селе Архангельское, близ Славгорода, было образовано духовное братство, которое построило временную часовню и каждый раз приглашало священника к себе. Братство исповедовало полное отречение от вина, взаимопомощь и не посещало православную церковь по праздникам [2, с. 32]. В селах современного Михайловского района насчитывалось определенное количество молокан. В Ленковском приходе Нижнекулундинской волости (Благовещенский район Алтайского края) были представители так называемого рационалистического сектантства – «штундисты» [14, с. 38]. Молокане и штундисты не имели собственных культовых зданий, но факт наличия их общин заставлял светские и духовные власти более интенсивно осуществлять храмостроительные процессы на территории степного Алтая.

Таким образом, Кулундинская степь в конце XIX – начале XX в. представлена множеством разновидностей культовых зданий и сооружений различных конфессий и вероисповеданий (православные церкви, протестантские молитвенные дома, мечети), требующих более глубокого исследования и поиска информации.

Библиографический список

1. Нагнибеда, В.Я. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии / В.Я. Нагнибеда. – Вып. 1. – Томск, 1913.
2. На Сибирском просторе. – СПб., 1912.
3. Справочная книга по Томской епархии за 1902–1903 гг. / под ред. Д.Е. Березова. – Томск, 1903.
4. Центральный фонд хранения Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 2410.
5. ЦХАФ АК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 2528.
6. Степанская, Т.М. О сельском храме / Т.М. Степанская // Михайловский район: Очерки истории и культуры. – Барнаул, 1999.

Культовое зодчество Кулундинской степи в конце XIX – начале XX в.

---

7. ЦХАФ АК. – Ф. 156. – Оп. 1. – Д. 1.
8. ЦХАФ АК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 2465.
9. ЦХАФ АК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 2389.
10. ЦХАФ АК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 5356.
11. Степанская, Т.М. Архитектура Алтая XVIII – XX вв. / Т.М. Степанская. – Барнаул, 2006.
12. Варюхин, Н.Ф. Поселки Малый Кирей и Большой Кирей / Н.Ф. Варюхин // Кулундинский район: страницы истории и современность : в 2 т. – Барнаул, 2007. – Т. 2.
13. Разгон, В.Н. Заселение и хозяйственное освоение территории Кулундинского района в начале XX века / В.Н. Разгон, К.А. Пожарская // Кулундинский район: страницы истории и современность : в 2 т. – Барнаул, 2007. – Т. 1.
14. Отчеты Братства Святителя Дмитрия, митрополита Ростовского за 1890–1891 // Алтайский сборник. – Вып. 1. – 1894.